

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 5 (128). С. 151–162.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 5 (128), pp. 151–162.

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-12>

<https://elibrary.ru/logsqf>

Предложно-падежные сочетания и предложения в качестве заглавия поэтического произведения

Андрей Васильевич Петров

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
Архангельск, Россия
a.petrov@narfu.ru

Аннотация: В статье анализируется соотношение заглавия и текста поэтического произведения на материале творчества поэтессы из Архангельской области Ирины Кемаковой. Методом сплошной выборки из четырех поэтических сборников были выделены заглавия стихотворений в форме предложно-падежных сочетаний и предложений. Последовательно рассмотрены смысловые связи заглавий и текстов поэтических произведений. Практическая значимость материалов статьи обусловлена возможностью их использования в практике преподавания филологических дисциплин.

Ключевые слова: заглавие, поэтический текст, предложно-падежные сочетания, двусоставные предложения, односоставные предложения

Для цитирования: *Петров А. В.* Предложно-падежные сочетания и предложения в качестве заглавия поэтического произведения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 5 (128). С. 151–162. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-12>; EDN: LOGSQF

Prepositional case combinations and sentences as the title of a poetic work

Andrey V. Petrov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Arkhangelsk, Russia
a.petrov@narfu.ru

Abstract. The article analyzes the relationship between the title and the text of a poetic work based on the work of Irina Kemakova, a poetess from Arkhangelsk region. Applying a continuous sampling method from four poetry collections, the author identified the titles of poems in the form of prepositional combinations and sentences; then consistently considered the semantic connections of titles and texts of poetic works. The practical significance of the materials is due to the possibility of their use in the practice of teaching philological disciplines.

Keywords: title, poetic text, prepositional-case combinations, two-part sentences, one-part sentences

For citation: Petrov A. V. Prepositional case combinations and sentences as the title of a poetic work. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 5 (128), pp. 151–162. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-5-128-12>; EDN: LOGSQF

Введение

Важную роль в художественном произведении играет заглавие, которое занимает абсолютно сильную позицию в тексте. «Это первый знак произведения, с которого начинается знакомство с текстом. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее»¹. Заглавие – «это свернутый текст, который декодируется и предоставляет читателю объемную информацию о художественном произведении»².

Заглавие неизменно вступает с текстом в особые отношения, порождающие особый смысл. Н. А. Кожина отмечает: «Неповторимы каждый раз и те смысловые и лингвистические связи, которые возникают между заглавием и текстом, порождая в итоге новое художественное целое»³. По мнению Н. О. Осиповой, «даже если заглавие, на внешний взгляд, формально не связано с основным текстом, то в своих глубинных связях они составляют единое целое. Заглавие в этом смысле занимает пограничную позицию между внетекстовой реальностью и собственно текстом, являясь своеобразным “входом” в произведение»⁴.

Функции заглавия «разделяются на “внешние” (определяющие отношения произведения с внешним, затекстовым миром) и “внутренние” (определяющие отношения заглавия собственно с текстом стихотворения). Одной из основных внутренних функций заглавия считается номинативная, помимо нее выделяют прогнозирующую, структурирующую, идентифицирующую, замещающую и сигнальную функции»⁵. Внутреннее начало заглавия «устремлено к семантике произведения, оно приводит в движение изоморфные компоненты, порождает прямые, центробежные и обратные, центростремительные смысловые связи. В первом случае конституируется цельность текста, глубина его подтекстового слоя; во втором – обогащается смыслами само заглавие, становясь полифоничным и полиинтерпретативным»⁶.

Интересно проследить соотношение заглавия и текста лирического стихотворения, которое часто бывает незаглавленным: «контакт названия с текстом порождает

¹ Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва: Академия, 2003. С. 168.

² Королева И. А. Особенности заглавий в поэтическом тексте (на материале поэм А. Т. Твардовского) // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2020. № 8. С. 59.

³ Кожина Н. А. Нечто большее, чем название // Русская речь. 1984. № 6. С. 26.

⁴ Осипова Н. О. Роль заглавия в интерпретации поэтического текста // Литература в школе. 2018. № 6. С. 4.

⁵ Колевых Г. М. Заглавие в русской поэзии 1980–1990-х гг.: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Елец: [б. и.], 2008. С. 8.

⁶ Лошаков А. Г. «От звезды до Креста»: о книге стихов Юрия Воротнина «Деревянная звезда» // Северный текст русской литературы. Выпуск 7. Актуальные проблемы исследования. Архангельск, 2024. С. 97.

смысловые связи, которые нельзя было бы обнаружить в стихотворении без заглавия»¹.

Основная часть

В качестве материала для исследования используются озаглавленные стихотворения поэтессы из Архангельской области Ирины Леонидовны Кемаковой (р. 1974) из четырех сборников, выпущенных в Архангельске: «Вот так и жить» (2015), «Челобитная деревни» (2017), «Книга осени» (2020), «Мята, хмель, полынь» (2024). «Поэзия Ирины Кемаковой – летопись современной русской провинциальной жизни. Это живая человеческая история, переосмысленная равнодушным сердцем и рассказанная высоким поэтическим слогом»².

Ряд заглавий стихотворений представляют собой предложно-падежные сочетания. При их классификации используются данные «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой³.

Родительный падеж: *Без ответа* – признак, отсутствие которого характеризует ситуацию; *До крупинки, до капельки* – интенсив, обозначение предельной меры, служащей выражением полноты, исчерпанности действия; *У Онеги* – локатив, обозначение места через пограничную близость с названным предметом.

Дательный падеж: *По привычке; Не по правилам* – каузатив, признак субъекта, объясняющий каузируемое этим признаком качество; *По весне* – темпоратив.

Винительный падеж: *За сорок* – количественный, обозначение возраста; *На побывку* – дестинатив, цель, предназначенность действия; *Про время* – делибератив; *Через полвека* – темпоратив, обозначение расстояния во времени между двумя событиями.

Творительный падеж: *Перед сном* – темпоратив, обозначение времени действия относительно нижней границы последующего события.

Предложный падеж: *В котельной; На автовокзале; На озерах* – локатив; *В февралю; На Страстной* – темпоратив; *В родстве* – состояние отношения субъекта с другими лицами.

Рассмотрим, как соотносятся эти названия с текстами стихотворений.

Заголовки, просто указывающие на место и время действия, а также на героев поэтического произведения, способны приобретать дополнительные смыслы, выполняя идентифицирующую, прогнозирующую и структурирующую функции.

Заголовочный локатив «У Онеги», указывающий на место действия, используется в зачине стихотворения, в котором отразились результаты меланхоличной созерцательности лирической героини: *По делам с утра моталась – только мало толку, / У Онеги на скамейке отдохну в прохладе*. Само наименование реки рождает у читателя определенные ассоциации, подготавливающие к восприятию стихотворения,

¹ Кожина Н. А. В поисках гармонии. О заглавиях в лирике // Русская речь. 1985. № 6. С. 47.

² Гуревич И. Связующие нити многоголосия поэзии Ирины Кемаковой // Кемакова И. Л. Мята, хмель, полынь: избранная лирика 2014–2023 гг. Архангельск, 2024. С. 24.

³ Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва: Наука, 1988. 440 с.

вот его финал: *Светлый полдень, сладкий запах тополиной смолки, / В городке провинциальном наступает лето.*

Подобную функцию выполняет сочетание «На автовокзале», указывающее на довольно беспокойную локацию, в которой лирическая героиня вынуждена находиться. В тексте стихотворения можно обнаружить лишь дериваты заголовочного существительного. Вот экспозиция: *Городок захолустный. На старой скамейке вокзала / Битый час просижу в ожидании рейса в деревню.* А вот показательная метафора: *Надо мной лоскуток паутины, как порванный парус, – / Ловит ветра потоки и эхо вокзального гама.* И далее идет строка, в которой представлена прямая авторская оценка сложившейся ситуации: *Час как век. Переждать. Столько лет я домой собиралась...*

Локатив «На озёрах», вынесенный в заглавие стихотворения, становится воплощением заветной цели лирической героини – стремления к красоте и гармонии: *Путь к красоте тернист, ухабист, долог...* Заголовочное слово употребляется дважды: *В надежде, что за ельником унылым / Вдруг озеро ЗАВЕТНОЕ мелькнет; Здесь вечером озёра тицетно тушат / Пожар заката, жарок и багров...* И вновь отметим определение «заветный», отражающее оценку автора. Умиротворение от достижения цели, заявленной в заголовке, передается в финальных строчках: *И время остановится, лишь плавно / К ногам сбежит упругая волна.*

Заголовочный делибератив «Про время» указывает на главного героя, подвергшегося олицетворению. В первой строфе стихотворения имя героя замещено местоимением «оно»: *Упрекали взхлёб: оно никого не ждёт...* Во второй строфе имя героя уже названо: *Время долго обиду молча несло / И решило: терпеть уже никакой нет мочи. / В серых сумерках, мимо дремлющих голубей, / Тихой сапой ушло за рамки и дня, и ночи.* Когда время ушло, наступила беспросветная пора безвременья: *Тот, кто время ругал, скорее других поник: / Знать, безвременье душу пуще всего калечит.* И еще дважды будет использовано заголовочное существительное и единжды его префиксально-суффиксальный дериват, чтобы подчеркнуть значимость героя стихотворения: *Время зла не держало...; Кто в безвременья пору выдюжил, пережил...; Осознал, что и боль, и радость дарует время.*

Заголовочный темпоратив «Через полвека» без изменения используется в стихотворении – лирическая героиня вопрошает колдуна: *«Что там, в кристалле магическом, видишь, кудесник? / Через полвека – наверно, старуха с клюкой?»* Ответ ее обескуражит: *Нет на земле тебя – смыло забвенья рекой;* в этом и заключается суть произведения, в котором детализируется предсказание, налицо прогнозирующая функция заглавия. Смысл заголовочной конструкции стихотворения «Без ответа», также выполняющего прогнозирующую функцию, проясняется в последней строчке с помощью однокоренного слова: *Бог на молитву ничем не ответил пока.* В самом же стихотворении раскрываются обстоятельства и содержание этой молитвы: *Свет не включая, себя осеняя крестом, / Истоиво, долго у Бога о счастье просить.*

Выполняющий структурирующую функцию заголовочный темпоратив «Перед сном» используется уже в первой строке, в которой заявляется тема стихотворения: *В юности сладко мечтать о любви перед сном.* Дериваты заголовочного слова указывают на развитие и развязку темы: *Раз бы дождаться любви – не уснуть, домеч-*

тать...; *Маясь бессонницей, большие мечтать не хочу: / Знаю, что дальше... Овечка, другая... Уснуть бы...*

Заголовочный дестинатив формирует сюжет стихотворения «На побывку»: *Четверть века нет на свете деда – / Только вдруг заветную мечту // Небеса исполнят и отпустят / На побывку – хоть на час-другой?* Представляется лирической героине, что ее дед, действительно, побывал в родном доме в праздник Победы, чтоб узнать, как живет деревня.

Заголовочный квантитатив, обозначающий возраст лирической героини, дважды встречается в стихотворении «За сорок» в лаконичном предложении, завершающем поэтическую строку и содержащем жесткую констатацию: *И тебе за сорок*; одно из таких предложений занимает сильную позицию финала поэтического произведения.

В заглавии может быть представлен основной символ лирического поэтического произведения.

Локатив, вынесенный в название стихотворения «В котельной», становится не просто указанием на место действия, но и своеобразным символом самовыражения народа, отводящего душу в жарких дискуссиях на социально-политические темы, при этом скромная деревенская котельная не уступает котельным больших городов: *Всё так, как лет двадцать назад, – да и тридцать, и сорок... / В котельных больших городов бунтовал андеграунд...* Композиция стихотворения закольцована: в первой и последней строках помещена метафора, включающая заголовочное слово, «курится чинарик котельной»: экспозиция: *Всю зиму КУРИТСЯ ЧИНАРИК центральной котельной, / Дымком оживляя статичность унылых пейзажей*; финал: *Но легче чуть-чуть оттого, что во тьме той крошечной / КУРИТСЯ центральной котельной заветный ЧИНАРИК*. Обращают на себя внимание определения «крошечный» и «заветный», выражающие авторское отношение к описываемому.

Темпоратив, ставший заглавием стихотворения «В феврале», выступает не просто обозначением времени действия, но и символом надежды на счастье: *Ночи в феврале – ой, длинны-темны, / Грешным нам для счастья, любви даны; Ты уедешь, хрупкий ломая лед. / Не поверю. Снова февраль... Метет...* Подобная ситуация представлена в стихотворении «На Страстной»: заголовочный темпоратив употребляется в первой строке: *Опять на Страстной за жиреют суглинки...*; он символизирует веру в лучшее: *И ждётся, и в лучшее верится искренне, истово, / И жизнь пробуждается почкой из грубой коры*.

Дважды повторяется заголовочный темпоратив в стихотворении «По весне» в первой и последней строках в сопровождении глагола «повериться», поскольку основной смысл произведения заключается в надежде на лучшее, которая появляется именно весной, когда природа оживает: *А по весне, как мотыльку, / И в свет ПОВЕРИТСЯ; Опять ПОВЕРИТСЯ, / Что по весне душа цветет / Вишневым деревцем*.

Вынесенный в заглавие интенсификатор повторяется дважды без изменения в начале и в конце стихотворения «До крупинки, до капельки», подчеркивая свою значимость для лирической героини, вспоминающей детство: *До крупинки, до капельки детская память вмещает / И хранит всё заветное, спрятав в амбарчик надежно; Помню всё – до крупинки, до капельки, – но не тоскую: / Просто с возрастом*

ДАЛЬНЕЕ кажется чище и *БЛИЖЕ*. Следует заметить, что в более позднем сборнике это стихотворение оказалось переименованным в «Далеко – всё ближе» (см. последнюю строку).

Заголовочная конструкция указывает на главную мысль стихотворения «В родстве», героиня которого ощущает неразрывную родственную связь не только с близкими людьми, но и с любимыми атрибутами родного края. У стихотворения кольцевая композиция, с названием перекликаются его начало и конец: *Чахлый кустик вереска, ящерики в траве, / С каждой былинкой СОСТОЮ в родстве...; Где на камне ящерики, лютики в траве, / Где с былинкой каждой СОСТОЮ в родстве.*

Заголовочный каузатив появляется в конце стихотворения «По привычке», героиня которого – старуха Ирина грустит о том, *что жизнь летит, как птица*, сушит она на заборе осенью добро из сундуков: шубы, жакетки, отрезы, перины, для кого, неведомо, – так, по привычке: *Вот и носит в теплый день сушить / По привычке: дело годовое.*

Каузатив с отрицанием, вынесенный в заглавие стихотворения «Не по правилам», поясняется уже в первой строке: *Увы – не работает правило «с глаз долой»...* И поэтому для лирической героини *тищета попытка к этому декабрю / Остыть, / протрезветь, / любовь пережить, как осень*. Всё у нее не по правилам.

Далее рассмотрим заглавия стихотворений, употребляемых в форме предложений, здесь представлены как двусоставные, так и односоставные конструкции.

В двусоставных выделяются нераспространенные: с простым глагольным сказуемым: *Душа хранит; Спит деревня; Отзовется; Уехал; Не сбылся*; с составным именным сказуемым: *Всё по старинке; Жить хорошо!; Я сильная; Как ты?; Вроде всё как у всех; Одиночество – это когда*; и распространенные: *Что-то важное там осталось; Девочка в альбоме рисовала счастье; У вечера в кармане акварель; Небо услышит меня; С ним – Бог; «Я скачаю, моя княгиня...»; «Я войну ненавижу»; Когда зацветет сныть.*

Среди односоставных предложений выделим определенно-личные: полные: *Не оставляй меня с осенью; Не скрипи, коростель; Здравствуй, грусть!; Пожелай мне спокойной ночи; Не молчи*; неполные: *С Новым годом, любимый!; Как в шкатулке, в памяти храню; Живу; Забываю*; безличное: *Ни слова*; инфинитивные: *Вот так и жить; Воротиться бы; Любить; Перемочь; Посмотреть.*

Рассмотрим, каким образом связаны заголовки-предложения с текстами стихотворений, какие при этом раскрываются смыслы.

Заголовок в форме двусоставного предложения в стихотворении «Всё по старинке» в тексте поясняется рядом однородных сказуемых при обобщающем слове – как именно «по старинке»: *Всё по старинке: добротню, тепло, сообща*. Есть здесь и одноструктурная конструкция с тем же подлежащим, в которой оценивается заявленный в заглавии признак: *Всё хорошо и привычно...*

В стихотворении «Душа хранит» заголовочное неполное нераспространенное двусоставное предложение с пропущенным прямым дополнением представлено полным и распространенным: *Сквозь года / Эти МИНУТЫ СЧАСТЬЯ душа хранит*. В тексте ещё один раз используется слово из заголовка «душа»: *Нынче июль, как кислый сентябрь, плаксив – / Вымочил душу вместе с землей насквозь*. Название

представляется прецедентным феноменом, отсылающим к известному стихотворению Николая Рубцова, в котором также говорится о чем-то важном, сокровенном, заветном для лирического героя.

Заголовочное двусоставное предложение дважды используется в стихотворении «Спит деревня» в сильной позиции начала строфы: *Спит деревня чутким сном старухи* – распространенная конструкция открывает описание нерадостной реальности «героини» стихотворения; *Спит деревня. Снится: утром ранним...* – за нераспространенной заголовочной конструкцией излагаются благостные сонные грезы «героини».

Своеобразной декларацией представляется заголовок стихотворения «Я сильная»: лирическая героиня утверждает, что она сможет нести не только свой крест, но и помочь в этом возлюбленному, о чем говорится в последней строфе: *Если вдруг занеможешь, падешь без сил на между, / Будет крест невозможно давить на плечи – / Чтоб тебе хоть чуточку стало легче, / Я подставлю плечо. Я сильная. Удержу.* Как видим, заголовочное нераспространенное двусоставное предложение стоит в интонационно сильной позиции финальной строки.

Вопрос в заглавии стихотворения «Как ты?» подчеркивает тревогу лирической героини за возлюбленного, однако заголовочное предложение в финальной строке употребляется уже без вопроса: *Ты просто позвони. Мне, любящей, / Узнать, как ты, стократ важнее.*

Заглавие стихотворения «Небо услышит меня» отражает уверенность лирической героини в том, что она сумеет справиться со всеми свалившимися на нее проблемами сама или с помощью высших сил, заканчивается стихотворение так: *Оседает на сердце полынью горчащая взвесь. / К небесам поднимаю глаза: как мне дальше-то? / Всё пустое, что было с годами нажито? / А душа – как с ней быть? Небо, слышишь меня: я здесь!..*

Заголовок в форме восклицательного двусоставного оценочного предложения не представлен в тексте стихотворения «Жить хорошо!», встречаются только составляющие его слова и их дериваты, однако в этой фразе наглядно выражена позиция героя произведения, несмотря ни на что не теряющего оптимизма: *В старой избе на зиму – жилой подклет: / Тихо, тепло, и мне хорошо вполне; Бабы судачат: как, мол, – один, бобьель? / Только скажу вам: нечё на жизнь пенять!*

В стихотворении «Одиночество – это когда...» заголовочная конструкция указывает на то, что роль предиката в тексте выполняют придаточные условия: *Одиночество – это когда своему коту / В магазине на бóльшую сумму берешь еду, / Чем себе; Одиночество – это когда для твоих подруг / (Вышли замуж) важнее не ты, а пузан-супруг...;* в заглавии же предикативная функция закрепляется за наречием – союзным словом.

Предложение, вынесенное в заглавии стихотворения «Что-то важное там осталось», целиком встречается в тексте дважды – в первой и в последней строках: в первом случае поясняется местоименное обстоятельство «там»: *Что-то важное там осталось, В ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ, / В ДЕВЯНОСТЫХ, каким «лихие» ярлык приклеен;* во втором случае раскрывается содержание, скрывающееся в подлежащем, выраженном неопределенным местоимением: *Что-то важное там осталось...*

Осталась ЮНОСТЬ. Еще раз заголовочная конструкция используется в начале второй строфы, однако с другим сказуемым: *Что-то важное было...*

Дважды используется заголовочное двусоставное предложение в стихотворении «Девочка в альбоме рисовала счастье» – в третьих строчках первой и последней строфы: *Зажимая в пальцах новенький фломастер. / Высунув наружу кончик языка, / Девочка в альбоме рисовала счастье: / Белые ромашки, тихая река; Вот и мама с папой – в мире и согласье / Правят королевством долгий, добрый век. / Девочка в альбоме рисовала счастье, / За окном кружился новогодний снег.* Обращает на себя внимание метонимический перенос в слове «счастье», в содержании стихотворения раскрывается то, что под ним понимает героиня.

Заглавие «У вечера в кармане акварель» фактически является первой строкой стихотворения, однако предложение заканчивается во второй строке: *У вечера в кармане акварель / И КИСТИ. Начинается работа...* Главный герой – вечер метафорически представлен художником, работающим с различными красками: охрой, кармином и другими: *И ОХРЕ удивляется болото, / КАРМИНОВО смеется горизонт...*

Цитаты из прямой речи героев представляют собой заголовки стихотворений: «Я скучаю, моя княгиня...»; «Я войну ненавижу». В первом случае заголовочная фраза приводится дважды и отражает разные душевные состояния лирической героини: *До конца не прочла ни разу. / «Я скучаю, моя княгиня!» – / Только эту и помню фразу / Из его грустно-длинных писем; Непрочитанных писем стопка... / Развернула – да как нахлынет: / Стылый город, мальчишка робкий, / «Я скучаю, моя княгиня...».* Во втором случае пронзительная фраза, вынесенная в заголовок, срывается с уст героини стихотворения – старушки, вспоминающей прошедшую войну, которую она застала ребенком: *Я, как наяву, это вижу и слышу: / Фашисты, огонь и мальчишка раздетый – / Убили его... Я войну ненавижу.*

Заголовочная парцелированная придаточная часть сложноподчиненного предложения указывает на условно-временные отношения заглавия с содержанием стихотворения «Когда зацветет сныть»: лирическая героиня терзает себя за то, что не смогла спасти отца от смертельной болезни: *Но только зацветет в июньском поле сныть, / Как старая вина опять терзает память; ...В июне молоком в луга прольется сныть / И старый сон, как тать, крадется к изголовью.*

Заголовочное предложение, открывающее стихотворение «Вроде всё как у всех», является первой частью бессоюзного сложного предложения, поясняемой последующими частями: *Вроде всё как у всех: по утрам бутерброды и кофе, / На работу, с работы – привычный размеренный быт.* Однако в финале стихотворения выясняется, что у лирической героини за привычной размеренностью скрывается неутоленная боль, таящаяся в частице «вроде»: *Тот, кого не люблю, всё никак от меня не уходит. / Тот, кого не забуду никак, никогда не придет.*

Заголовок в форме эллиптического предложения «С ним – Бог» является эффективным обыгрыванием устойчивого сочетания «Бог с ним», и это как раз тот случай, когда перестановка мест составляющих его слов кардинально меняет смысл: *И, рукою махнув, иронично сказать: «БОГ С НИМ...» / Но опять говорю молитвенное: «С ним – Бог».*

Заглавие «Воротиться бы» воспринимается неполным инфинитивным предложением с пропущенным субъектным детерминантом и локативом, полностью эта конструкция представлена уже в первой строке стихотворения: *Воротиться бы МНЕ к деревеньке в лесах*; она является главной частью сложноподчиненного предложения с однородными определительными придаточными: *ГДЕ из труб – горьковатый дымок, / ГДЕ кукушка не дремлет в отцовских часах...* Далее идет еще ряд неполных предложений, теперь уже с пропущенным сказуемым «воротиться бы»: *К немудреному древнему ремеслу...; К деревянному, в темных зарубках столу...; К вековечному зову земли...* В последней строфе стихотворения также используются инфинитивные конструкции, позволяющие соблюсти грамматическую преемственность: *Бросить всё – и идти, и бежать, и лететь...*

Заголовочное неполное инфинитивное предложение с пропущенным прямым дополнением в полной мере проявляется в финале стихотворения «Любить», и тогда становится ясно, что и как лирическая героиня считает необходимым любить: *...Сделать шаг и, подставив солнцу лицо и душу, / Каждой клеточкой, будто в детстве, ВСЬ МИР любить.*

В стихотворении «Перемочь» заголовочное неполное инфинитивное предложение с пропущенным прямым дополнением употребляется в тексте в совокупности со сходными по семантике конструкциями: *И за осень не ратую – / ПЕРЕЖИТЬ БЫ, как ночь. / Мне ее БЫ, треклятую, / ОДОЛЕТЬ, перемочь.* Становится понятно, что лирическая героиня стремится перемочь осень, причем не только природную, но и душевную – разрыв с любимым. Второй раз заголовочное слово используется в форме будущего времени в финальной строке, при этом высказывается уверенность в том, что героине удастся преодолеть невзгоды, тому порукой оптимистичная поговорка отца: *Помню, батя говаривал: / «Переможем, ничё!..»*

Воспринимаемое неполным инфинитивным предложением с пропущенным дополнением заглавие стихотворения «Посмотреть» оборачивается употребленным дважды вырванным из контекста обстоятельством цели при сказуемых, выраженных формами глаголов «прийти», «приходить», в значении ‘безответственное пассивное созерцание вместо ожидаемого активного действия’: *Просто друг, судьбы капризной баловень, – / ПРИХОДИЛ, все зная, посмотреть; Без него ведь не живу, всё кажется – / Так, ПРИШЛА немного посмотреть...*

Почти целиком из инфинитивных предложений, за исключением двух придаточных, состоит стихотворение «Вот так и жить», озаглавленное такой же конструкцией, которая используется в сильной позиции начала первой и последней строк: *Вот так и жить: в обычный выходной...; Вот так и жить – и больше ничего.* В первом случае – открывается бессознательное пояснение не только для одного предложения, но и для всего текста: как именно жить, во втором случае – обобщение и безапелляционное утверждение.

Заголовочное определенно-личное предложение в тексте стихотворения «Не оставляй меня с осенью» появляется в предпоследней строке, при этом оно осложняется обращением и однородными сказуемыми: *Не оставляй меня с осенью, милый, ОСТАНЬСЯ! / Нам друг без друга ни в счастье, ни в горе нельзя.* В этом случае слово

«осень» приобретает дополнительный смысл – ‘печаль, горе, угасание жизни’, это следует из содержания стихотворения.

Подобное заголовочное предложение с предикатом в форме повелительного наклонения дважды встречается в стихотворении «Пожелай мне спокойной ночи...»: как первая строка, задающая тему и тон произведения: *Пожелай мне спокойной ночи. / Ни о чем раньше не просила, / Но таких, как я ОДИНОЧЕК / Этих слов согревает сила*; и как предпоследняя, поясняемая последней строкой: *Пожелай мне спокойной ночи. / Чтоб не так ОДИНОКО было*. Как видим, перекликаются ключевые слова: «одиночек» – «одинок».

Заголовочное определенно-личное предложение с обращением в тексте стихотворения «Не скрипи, коростель» используется дважды в первой и последней строках в более развернутом виде, определяя тон и настроение поэтического произведения: *Не скрипи так тревожно в ночи, пастушок-коростель...; Не тревожь ты старух, не трудись, коростель, не скрипи...*

В стихотворении «С Новым годом, любимый!» неполное определенно-личное предложение знаково занимает две сильные позиции – заглавия и финала поэтического произведения: *Но не будем грустить: мы с тобою безмерно богаты, / Потому что вдвоем. С Новым годом, любимый!*

Заголовок «Здравствуй, грусть!» является зачином стихотворения, которое всё целиком является обращением лирической героини к этому персонифицированному чувству: *Здравствуй, грусть! Ты что-то зачастила. / Не звала тебя, не хотела*. В тексте можно встретить синоним слова «грусть»: *Осень жизни принесла ПЕЧАЛИ?*

Заголовочное предложение закольцовывает стихотворение «Не молчи», выступая в качестве его начала и конца, при этом конструкция распространяется и осложняется: *Не молчи давай, ГОВОРИ / Про знобящие декабри...; Ну, пожалуйста, не молчи ТЫ!..*

В заглавие стихотворения «Как в шкатулке, в памяти храню» вынесена его первая строка: *Как в шкатулке, в памяти храню / Светлые минуты жизни скорой*. И далее эта мысль развивается, чтобы в финале обернуться таким вопросом: *Поделись с тобой заветным – хочешь?*

Заголовок стихотворения «Забываю» представляет собой неполное определенно-личное предложение, предикат которого в тексте встречается четырежды в двух ритмических, усиливающих смысл повторах: *Забываю ТЕБЯ, среди суетных дел забываю; Забываю ТЕБЯ, всё надежней тебя забываю* – при этом четко указывается прямой объект действия, что отражает основной сюжет произведения.

Дважды в тексте стихотворения «Живу» используется заголовочное определенно-личное предложение: *Живу ДА НЕ ТУЖУ, смотрю на вещи просто* – в составе устойчивого выражения; *Да только и скажу: «Вы знаете, – живу...»* – финал стихотворения.

Названия стихотворений «Уехал», «Отзовётся», «Не сбьлся» представляют собой неполные двусоставные предложения с пропущенными подлежащими.

В первом стихотворении лирическая героиня провожает на вокзале любимого, это именно он уехал, в заголовочной конструкции не только заключена констатация действия, но и передано состояние героини, близкое к отчаянию: *Так пусто на белом*

свете. / Уехал... Под крик ворон / Растрепанный, сонный ветер / Лениво метет перрон.

В контексте стихотворения «Отзовётся» также проясняется субъект действия, при этом дериват заголовочного слова употребляется в двусоставной вставной конструкции: *Время вспять рекой привольной потечет, / Нужен памяти лишь маленький толчок. / Отзовётся – я порой и не зову – / То на запах, то на близкий с детства звук.*

Стихотворению «Не сбылся» предпослан эпитаф из произведения писательницы Виктории Токаревой о том, что сбывшаяся мечта перестает быть мечтой. В стихотворении с горькой иронией речь идет о не сбывшемся муже: *Без горя и обид. Пусть так, пускай не сбылся. / Бесплотно и светло. А сбиться – что-то из / Разряда статус, штамп, замена данных в СНИЛСе – / Мышиная возня, сплошной меркантилизм; Вот сбылся б – хеппи пусть, и без добавки «энд».* В конце концов лирическая героиня находит убедительное достоинство в этой самой несбыточности: *Зато мой милый друг, ни часа мой не бывший, / Не сбывшись, навсегда останется со мной.* Здесь обыгрываются разные формы заголовочного глагола.

Выводы

Заглавие и текст лирического стихотворения вступают в определенные отношения друг с другом, открывающие особый смысл поэтического произведения, при этом конституируется цельность текста и обогащается смысл самого заглавия. Заглавие выполняет не только собственно номинативную, но и прогнозирующую, идентифицирующую, структурирующую функции. В качестве заглавий стихотворений способны выступать различные предложно-падежные сочетания, а также предложения как двусоставные, так и односоставные, они либо представлены целиком в тексте стихотворения, либо посредством составляющих их слов и их дериватов.

Список литературы / References

Гуревич И. Д. Связующие нити многоголосия поэзии Ирины Кемаковой. *Кемакова И. Л. Мята, хмель, полынь: избранная лирика 2014–2023 гг.* Архангельск, 2024, с. 4–26.

Gurevich I. D. Connecting threads of the polyphony of Irina Kemakova's poetry. *Kemakova I. L. Mint, hops, wormwood: selected lyrics 2014–2023.* Arhangel'sk, 2024, pp. 4–26. (In Russ.)

Золотова Г. А. *Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса.* Москва: Наука, 1988, 440 с.

Zolotova G. A. *Syntactic dictionary: A repertoire of elementary units of Russian syntax.* Moscow: Nauka, 1988, 440 p. (In Russ.)

Кожина Н. А. Нечто большее, чем название. *Русская речь*, 1984, № 6, с. 26–32.

Kozhina N. A. Something more than a name. *Russian speech*, 1984, no. 6, pp. 26–32. (In Russ.)

Кожина Н. А. В поисках гармонии. О заглавиях в лирике. *Русская речь*, 1985, № 6, с. 45–50.

Kozhina N. A. In search of harmony. About titles in lyrics. *Russian speech*, 1985, no. 6, pp. 45–50. (In Russ.)

Колеватых Г. М. *Заглавие в русской поэзии 1980-1990-х гг.: автореф. дис. ...канд. филол. наук.* Елец: [б. и.], 2008, 19 с.

Kolevatykh G. M. *The title in Russian poetry of the 1980s and 1990s: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences.* Elets, 2008, 19 p. (In Russ.)

Королева И. А. Особенности заглавий в поэтическом тексте (на материале поэм А. Т. Твардовского). *Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования*, 2020, № 8, с. 57–65.

Koroleva I. A. Features of titles in a poetic text (based on the poems of A. T. Tvardovsky). *Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research*, 2020, no. 8, pp. 57–65. (In Russ.)

Лошаков А. Г. «От звезды до Креста»: о книге стихов Юрия Воротнина «Деревянная звезда». *Северный текст русской литературы. Выпуск 7. Актуальные проблемы исследования.* Архангельск, 2024, с. 95–131.

Loshakov A. G. "From the Star to the Cross": about the book of poems by Yuri Vorotnin "Wooden Star". *The Northern text of Russian literature. Issue 7. Current research issues.* Arhangel'sk, 2024, pp. 95–131. (In Russ.)

Николина Н. А. *Филологический анализ текста.* Москва: Академия, 2003, 256 с.

Nikolina N. A. *Philological analysis of the text.* Moscow: Akademiia, 2003, 256 p. (In Russ.)

Осипова Н. О. Роль заглавия в интерпретации поэтического текста. *Литература в школе*, 2018, № 6, с. 4–6.

Osipova N. O. The role of the title in the interpretation of the poetic text. *Literature at school*, 2018, no. 6, pp. 4–6. (In Russ.)

Сведения об авторе

Андрей Васильевич Петров – доктор филологических наук, доцент, a.petrov@narfu.ru, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (д. 17, Набережная Северной Двины, 163002 Архангельск, Россия); **Andrey V. Petrov** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, a.petrov@narfu.ru, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (17, nab. Severnaya Dvina, 163002 Arkhangelsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 12.03.2025.

The article was submitted 12.01.2025; Approved after reviewing 20.02.2025; Accepted for publication 12.03.2025.